

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Мальчик-девочка, или как я стал Светой

– Светка, а как у тебя было в первый раз? Ну, я имею в виду, с мужиком?

Я покосился в сторону, где рядом со мной на широченной тахте развалился Костик: голубоглазый блондин с атлетической фигурой, двадцати восьми лет от роду. Мы с ним любовники уже год и, пожалуй, он лучший из всех, кто у меня был. Сын богатеньких родителей, он сам являлся успешным бизнесменом, благодаря которому я в мои Восемнадцать имел такие деньги на карманные расходы, какие не снились ни одному из моих одноклассников, да и поступление в престижный ВУЗ было для меня вопросом решенным. Да и вообще Костик мне нравился хотя, порой, бывал уж слишком бесцеремонен. Но, «кто девочку ужинает, тот ее и танцует», даже если эта девочка – мальчик.

– Ну, расскажи, не родился же ты мужской давалкой!

Продолжал допрос мой настырный партнер.

Да уж, Светик, подружка моя драгоценная, «мужская давалка» для тебя определение вполне уместное. В трюмо напротив кровати отражался изящный юноша, почти мальчик, темноглазый, со смуглой шелковистой кожей, шапкой черных вьющихся волос, тонкими чертами лица и ярко алыми от природы губами. Длинные стройные ноги, захваченные у щиколоток широкими петлями, прикрепленными к стене, задраны вверх и широко раздвинуты, демонстрируя маленькие и розовые, как у ребенка или девушки, ступни. Рук не видно – они связаны за спиной, зато на всеобщее обозрение выставлены крепкие полушария попки и приоткрытая розочка ануса, из которой на атласную подушку стекают густые белые капли. Вся промежность гладко выбрита и туго перетянутый у основания член с рельефно вздувшимися венами гордо торчит вверх, демонстрируя наполовину обнажившуюся малиновую головку, а перехваченные резинкой яйца висят над растреханным очком тяжелым лиловым шаром.

Одной из слабостей Костика было пристрастие к бондажу и всяческим сексуальным игрушкам, так что он вечно жестко связывал меня перед тем, как ебать. К тому же Костя не давал мне кончить до того, как наиграется сам. Частенько, спустив мне в зад или в ротик пару – тройку раз, он брался за шарики или дилдо потолще и начинал жестко ими меня сношать, пока не доводил до сладостно – мучительного оргазма. Слава Богу до хлыстов, иголок и прочего садистского инвентаря у нас пока не доходило.

Я тягостно вздохнул. Мало ему того, что поимел меня уже два раза за сегодняшний вечер, так теперь хочет еще и морально трахнуть. С другой стороны, а почему бы и не рассказать? В конце – концов унижение, которому я подвергаюсь, доставляет мне не меньше удовольствия, чем сама ебля.

– Если расскажу, дашь мне кончить?

– Конечно дам. Давай уж, исповедуйся.

Легко согласился мой любовник и звонко шлепнул меня по задку, вызвав волну тупой боли в перетянutom члене.

– Тогда ноги мне освободи – затекают.

– Одну секунду.

Костик взял с туалетного столика овальный электростимулятор и резко затолкнул мне его в очко, включив на среднюю мощность. Затем освободил мои щиколотки, так что я смог

прилечь на бок, удобно свернувшись на подушках и начал рассказывать. Электрическая игрушка в анусе продолжала поддерживать член в предоргазменном состоянии, так что мой голос временами дрожал, сбиваясь на вздохи и томные паузы.

А с чего, собственно все началось? Да пожалуй, с той самой Светки, моей старшей сестры. На самом деле зовут меня Олег. В то лето мне было пятнадцать, а ей, соответственно, 18 лет. Мы с сестрой очень похожи, почти близнецы, причем оба пошли в мать – молдаванку из Дубоссар, наделившую нас яркой южной красотой. Должен признаться, что Светик была хороша, как чертенок и, вполне естественно, за ней увивались все мальчишки в подмосковном дачном поселке, где мы жили. Одним из ее ухажеров был Сергей: ее ровесник, мускулистый, с крепкой спортивной фигурой, рыжими волосами, ярко – голубыми глазами и целой россыпью конопушек на вздернутом носу. Думаю, он и со мной дружить начал для того, чтобы чаще бывать у нас в доме и видеть Светку, да только ничего ему не светило, а потом Светка и вовсе уехала в город по каким – то своим делам. А мы с Сережей остались и продолжали общаться.

Я был не по годам сексуально развитым пареньком: видно южная кровь давала о себе знать. Достаточно сказать, что стоять у меня начал уже в 18 лет. Но секс с мужчинами не входил в область моих сексуальных грез вплоть до одного примечательного события, ставшего полной неожиданностью как для меня, так и для Сережи.

Мы часто вместе ходили на реку. Там имелась уютная маленькая бухточка с песчаным дном и зеленой лужайкой, закрытая со всех сторон кустарником. Идти туда было довольно далеко и все по лесу да заросшим осокой берегом реки, зато там не бывало никого, кроме нас и мы с удовольствием пользовались уединением, загорая и купаясь без трусов. В тот день мы с Сережей пришли на пляж к полудню. Было жарко. Скинув одежду мы кинулись в воду, вдоволь наплавались, а затем затеяли веселую возню, барахтаясь и брызгаясь друг в друга. Удирая от Сережи я выскочил из воды, он кинулся следом и сумел ухватить меня поперек туловища, придавив руки к бокам. Я вырывался изо всех сил, вращая бедрами, которые оказались прижаты к сережиному паху. Так мы боролись некоторое время, обнаженные и мокрые, пока, я не повалился вперед, опрокинув и своего друга, шлепнувшегося прямо на меня. Наконец мне удалось освободиться. Смеясь, я поднялся на колени и обнаружил, что Сережа сидит на траве напротив меня, чуть запрокинувшись назад, и его хуй, обрамленный мокрыми рыжими волосками, стоит, как скала, а широко распахнутые глаза, устремленны на меня, с выражением абсолютного безумия.

Не знаю, что со мной сделалось в это мгновение. Возможно, меня поразило это напряженное мускулистое тело со снежно белой кожей и бесстыдно торчащим членом, или тронул этот дикий взгляд, полный боли и смятения, но я не отшатнулся и не почувствовал никакого негодования по поводу того, что мое (именно мое, никакого сомнения тут быть не могло) тело вызвало сексуальное возбуждение у другого мальчика. Напротив, это вдруг оказалось странным образом приятно, и еще, я почувствовал сострадание к этому изнывающему от желаний существу. Поэтому вместо того, чтобы возмутиться или убежать я протянул руку и осторожно провел кончиками пальцев по торчащему вверх стволу. Сережа тихонько застонал сквозь зубы и чуть подался тазом вперед, навстречу моей руке. Тогда я аккуратно обхватил его член посередине и осторожно двинул ладонью вверх, а потом вниз, обнажив пунцовую головку, на которой выступила крошечная прозрачная капля смазки. Сережа прикусил губу и сильно запрокинулся назад, демонстрируя, что я могу делать с его членом, что захочу. И тут я

тоже ощутил сильное возбуждение. Конечно, сам я множество раз занимался ананизмом, но тут было иное, запретное: я держал за член другого мальчика и управлял его телом как хотел. Это было одновременно и страшно, и сладостно.

Повинуясь импульсу, я подался вперед и прикоснулся губами к напряженной плоти, а затем лизнул языком шершавую поверхность головки. Она имела вкус речной воды и соли, в том месте, где открывалось устье. Чужая рука опустилась мне на затылок и мягко нажала. Отвечая на эту просьбу – требование я полностью взял член в рот и стал его сосать, как делали девчонки из тайком просмотренных порнофильмов. Крепко обхватив член губами, я ритмично двигал головой, скользя вверх – вниз по его поверхности и массируя языком ствол и уздечку, затем ухватил рукой у основания и несколько раз прошелся языком вокруг головки, а потом опять заглотил почти на всю длину. Сережа только стонал сквозь зубы, глядя и ероша ладонью мои волосы. Вдруг он больно вцепился в них и весь подался вперед; его член задрожал и выплеснул мне прямо в рот мощную струю солоноватой спермы. Несколько раз судорожно дернув попой, Сережа обмяк и, отпустив меня, упал спиной на траву. Я выпустил его хуй изо рта и выпрямился, стоя пред ним на широко расставленных коленях, с измазанными спермой губами. Мой колышек тоже стоял. Не имея сил сдерживаться дальше я схватил его и начал дробить, почти мгновенно достигнув пика и излившись на землю прямо между широко раскинутых сережкиных ног. Затем я встал и кинулся в реку. Через несколько секунд у меня за спиной раздался тяжелый всплеск – Сережа последовал моему примеру.

Искупавшись, мы молча оделись и направились домой. По пути не разговаривали: каждый был слишком занят своими собственными чувствами. Я пребывал в некотором смятении, но, с другой стороны, все произошедшее мне понравилось. В сердце пела какая – то лихая струна, почему – то мне было весело, словно свежим ветром повеяло в лицо. До поселка оставалось совсем не далеко, когда мы вышли на поляну с росшей посреди нее старой сосной. Тут меня окликнул Сережа.

– Олег, постой.

Я обернулся. Мой друг стоял с пунцовыми щеками и застенчиво переминался с ноги на ногу. Он явно был не в своей тарелке.

– Чего?

Спросил я и ободряюще улыбнулся: мол «не дрейфь, ничего страшного не случилось».

– Слушай, а ты не мог бы...ну...еще раз?

– Чего «еще раз»?

Слегка обалдел я.

– Ну, тебе ведь тоже понравилось, я видел. Чего тебе стоит?

Горячо и сбивчиво заговорил Сережа.

Наверное, если бы я тогда сказал «нет» ничего бы дальше не было и, возможно, вся моя жизнь пошла по другому, только мне хотелось сказать совсем иные слова. То озорное чувство, что наполняло душу всю обратную дорогу, подталкивало продолжить рискованные сексуальные эксперименты.

– Хочешь, чтобы я тебе еще раз отсосал?

Спросил я, честно глядя Сереже в глаза и сотрясаясь от внутреннего смеха и накатывающей сладкой жути. Тот еще больше покраснел и закивал головой.

– Только это строго между нами, имей в виду.

Я подтолкнул его рукой в грудь, так что он прислонился спиной к стволу старой сосны, а сам опустился перед ним на колени, нащупывая пальцами пуговицу на его джинсах, вжикнув молнией, спустил их до колен, а затем стянул и плавки, обнажив заново напрягшееся хозяйство. В этот момент я чувствовал себя натуральной маленькой шлюшкой, делающей минет в подворотне, и это блядское чувство заводило еще больше. Я аккуратно взял сережин пенис в ладонь и некоторое время его подрачивал, а затем принялся дразнить языком, одновременно работая рукой и заставляя моего приятеля извиваться и елозить спиной о сосну. Во время минета, я то и дело поглядывал снизу вверх на его сведенное судорогой наслаждения лицо с зажмуренными глазами. Наконец, когда он уже был почти готов кончить, я глубоко заглотил член и стал сосать изо всех сил, вынудив его разрядиться. При этом Сережа крепко прижал мою голову к своему паху, забив мне хуй по самые гланды, выплеснул сперму мне прямо в глотку и так замер на несколько долгих секунд.

Освободившись, я опрокинулся назад и глядел, как мой приятель, тяжело дыша, натягивает штаны.

– Ну как, понравилось?

Спросил я, непроизвольно облизываясь. Тот не ответил. Справившись кое – как с ширинкой, он развернулся и быстро зашагал к поселку. Вскоре и я направился вслед за ним.

В эту ночь по крыше над чердаком, где я ночевал, барабанил дождь. Я лежал в одной футболке, раскинувшись на матрасе, и невидящими глазами смотрел в темноту. Память услужливо прокручивала передо мной картины одну забористее другой. Я чувствовал горячее и сильное тело Сережи, его мускулистые руки, прижимающие меня к себе, видел боль и просьбу в его глазах и великолепный восставший член, и ощущал тепло нежной кожи, вздрагивающей под моими губами. Я вновь и вновь опускался на колени, чтобы взять в рот и наслаждался тем, что изображаю девушку. Нет, не девушку, а малолетнюю соску, лезущую в ширинку к случайному парню.

Мое дыхание стало прерывистым, руки скользили вдоль тела, оглаживая бедра, живот, задрали майку и принялись выкручивать соски. Затем, правая устремилась к промежности, сжала яички и легла на давно уже истово стоящий колышек члена, начав играть с ним сперва легко, а затем все жестче, терзая воспаленную плоть. Между тем левая, выпустив сосок, погрузилась в рот, а затем сместилась к ягодицам. Влажные пальцы нащупали вход в пещерку ануса и стали ее оглаживать, то массируя упругое колечко входа, то проникая внутрь. По всему телу расходились волны тепла. Я мычал и кусал губы, мечась на скомканных влажных простынях, а в уме разворачивался миг моего высшего триумфа и глубочайшего унижения, когда МУЖЧИНА, грубо схватив меня за голову и насадив на член по самые яйца, заливал мне в глотку свой нектар любви. Мое тело выгнулось в экстазе, встав на идеальный гимнастический мостик, а пенис, который я продолжал истово дрочить, изверг мощную струю, залил мой живот и бедра.

Потом я обессилено распластался на постели, скинув на пол мокрую от пота и спермы футболку. На щеках высохали дорожки от слез. Оргазм не принес облегчения. Мною владел какой – то горячечный бред. Наконец я поднялся, открыл окно и, в чем мать родила, спустился по приставной лестнице во двор. Едва моросящий дождь приятно охлаждал разгоряченную кожу. Я вышел за калитку и побрел по лесной тропинке, жадно вдыхая сырой воздух, полный запаха хвои и мокрой земли. Опавшая листва шуршала под босыми ступнями, и я сам себе казался первым человеком в этом странном ночном лесу. Я не знал,

куда бреду, пока не наткнулся на старую сосну, возле которой сосал сережин хуй, во второй раз и уже вполне сознательно. Улыбнувшись, я прикоснулся рукой к стволу, а затем приник всем телом к шершавой коре, словно стараясь кожей ощутить тепло стоявшего здесь сегодня мальчика. Я мгновенно возбуждился. Кора царапнула нежную кожу вставшего пениса. Тогда я повернулся к сосне спиной, медленно опустился на колени, оперся на ствол лопатками и вновь принялся дрочить, пока ударившая из члена струя семени не оросила землю, словно принося жертву властвующему здесь богу похоти.

Какое – то время я просидел у корней могучего дерева, наслаждаясь снизошедшим покоем и тишиной, а затем поднялся и отправился домой. На душе у меня наконец стало легко, потому, что я точно понял, чего хочу. Добравшись до постели, я заснул быстро, спал без сновидений и проснулся с улыбкой на лице.

На следующий день с утра Сережа не показывался, но я был уверен, что он появится и точно: не успели мы пообедать, как за забором мелькнули знакомые рыжие вихры. Я сбежал с крыльца ему навстречу, бросив на ходу:

– Мам, мы на речку пошли.

Направились мы, действительно, к нашему пляжу, но, не доходя до него, Сережа остановился и присел на толстый ствол упавшего дерева.

– Олежек, переговорить надо.

Сказал он, бросив на меня косой взгляд, и уставился в землю. Я осторожно присел рядом с ним. Сережа явно маялся.

– Слушай, – выдавил он наконец, – то, что у нас было вчера...ты думаешь это нормально?

Я улыбнулся про себя. Сережа знал ответ, и знал, чего хочет, но боялся себе в этом признаться и теперь нуждался в поддержке. Смехота: обычно такой взрослый и независимый, он теперь спрашивал совета у мальчишки, который накануне дважды брал у него в рот. Я ласково положил руку ему на плечо и Сережа не отстранился, что было, несомненно, хорошим знаком.

– Послушай, – мягко начал я, – тебе понравилось то, что у нас вчера было?

Сережа кивнул.

– Ты хотел бы это повторить?

Снова кивок, но уже не такой уверенный.

– Просто я не знаю...

Не дав договорить, я обнял его за шею и припал к губам. Целоваться меня научила Светка, сказав, что ей необходима практика, и теперь я пустил в ход ее приемчики. Мягко коснулся губами сережиных губ, словно пробуя их на вкус, затем стал действовать более агрессивно, скользнув ему в рот язычком. На мгновение он опешил, а затем ответил мне. Наши языки ласкали друг друга, сильные руки охватили мои плечи, но я мягко высвободился и, встав на ноги, сбросил с плеч рубашку, а затем быстро скинул шорты, оставшись в одних сандалиях. Сережа глядел на мое обнаженное тело блестящими от похоти глазами, предвкушая, что сейчас будет. Я тоже был сильно возбужден, но не спешил. Медленно опустившись на колени, я стянул с него коротко обрезанные джинсы, прошелся пальцами по стремительно набухающему члену, а затем стал покрывать его поцелуями, стараясь быть как можно более нежным. Член у Сережи был довольно серьезный, сантиметров пятнадцати, и я прошелся языком по всей его длине, а затем облизал и яички, поочередно всасывая их в рот. Мои руки ласково гладили бедра и живот партнера, а губы старательно обрабатывали его мужское

достоинство, то вбирая в себя почти целиком, то обсасывая головку, то дразня языком. Наконец, когда Сережа был уже готов, я впустил его член изо рта и несколькими движениями пальцев заставил бурно кончить прямо мне на лицо и грудь.

– Ничего себе, как у тебя ее много.

Улыбнулся я, вытирая сперму со щек.

– Извини.

– Ну что ты. Все нормально. Тебе было хорошо?

– Да, очень.

Сережа наконец – то тоже мне улыбнулся.

– Знаешь, я тоже хочу кончить. Помоги мне, пожалуйста. – Мягко попросил я. – Просто поласкай меня руками.

Я знал, что он не сможет отказать и оказался прав. Сережа кивнул, соглашаясь, и я улегся на бревно, свесив ноги по сторонам и закинув руки за голову, а Сережа уселся напротив меня. Какое волнующее мгновение: я лежу совсем голенький, раздвинув бедра, а симпатичный мальчик берет в руку мой напряженный член и начинает его ласкать, умело манипулируя пальцами. Он демонстрировал не малый опыт подобных утех, так что вскоре я уже томно стонал и извивался всем телом, а затем бурно кончил, вызвав у моего любовника (да, теперь уже любовника) улыбку законной гордости. Потянувшись, я чмокнул его в щеку, затем поцеловал руку, которой он мне дробил и, шепнув на ухо «спасибо!», гибко вскочил с бревна. Подхватив с земли брошенную одежду я крикнул: Теперь айда купаться. Догоняй! – и как был, не одеваясь, припустил по тропинке.

Последовавшие за этим три дня мы много проводили вместе. Ходили на реку, целовались, ласкали друг друга, а по ночам у себя на чердаке я придавался фантазиям и одиноким наслаждениям, причем не только маструбировал, но и терзал свой анус при помощи нашедшейся в серванте толстой свечки. Поцелуев и минета мне было мало: я хотел большего имел план, как этого добиться.

На четвертый день мы отправились в поход с ночевкой. Пол дня шли с рюкзаками, пересекли реку в брод, затем разбили лагерь на укромной полянке возле желтого песчаного плеса, перекусили. Сережа расстелил подстилку и расположился позагорать, а я залез в палатку. Наступал решающий момент. К этой минуте я давно готовился. Еще до выхода я старательно промыл попку с помощью похищенной в домашней аптечке клизмы и теперь щедро смазал прихваченным там же вазелином. Затем наложил яркий лак на ногти рук и ног, как любила делать моя сестренка. Через несколько минут из палатки вышла стройная девушка, смуглая и кудрявая, в ярко желтом коротеньком сарафане, с заколкой, украшенной искусственным цветком хризантемы в волосах и походкой манекенщицы направилась к лежащему на подстилке юноше. Тот лениво повернулся и остолбенело уставился на явившееся его взору прекрасное видение.

– Светка?

Ахнул он.

Я молча улыбнулась, опускаясь рядом с ним. Скользнула ладонью по рельефным мышцам живота.

– Светка!

Простонал он, хватая меня за плечи и впиваясь поцелуем в мою загорелую шею.

– Да, любимый, да, я твоя Светка.

Прошептала я, когда он уже валил меня на спину, стягивая с плеч сарафан и покрывая поцелуями губы, шею, плечи, впиваясь жадными губами в соски.

– Возьми меня! Возьми скорее!

Сереза раздвинул и задрал вверх мои ноги, не обращая внимания на торчащий между ними член с аккуратно удаленными волосами. Ему снесло крышу и он хотел ебаться, а я хотела того же. Судорожно схватив свой хер, он приставил его головку к колечку моего ануса и надавил, загоня елду в мою тесную пещерку. Попку пронзила боль. Я сдавленно застонала, кусая губы и зажмурившись, а Сереза всунул на всю длину, вытащил и снова загнал, трахая меня, как заправскую шлюху. Он ебал меня самозабвенно, не обращая внимания на крики и стоны и мне оставалось только терпеть, содрогаясь и дергая закинутыми на мужские плечи ногами, ощущая, как где – то внутри зарождается волна мучительного наслаждения и отвращения к себе. Да, это случилось: меня ебут в жопу как последнюю потаскушку. Я – просто грязная девка, шлюха, подстилка.

– Да, давай, еби меня сильнее! Еби свою маленькую блядь!

Шептала я.

– Да! Еще! О – ооо!!!

От этих похотливых стонов Сереза еще больше распался. Перевернув меня на животик он навалился сверху, продолжая долбить меня, как отбойный молоток, все увеличивая скорость и амплитуду. Наконец он последний раз засадил мне на всю длину и задергался, извергая сперму в мне в анал. И почти в тот же момент мое тело потряс сильнейший оргазм, сметающий последние остатки рассудка.

Потом мы лежали отдыхая. Затем целовались и снова трахались. На рассвете я выполз из палатки. Все тело болело и, особенно, измученный, растрепанный анус. Кое как добравшись до воды я нырнул в ее прохладную глубину, плыл, пока хватало дыхания, затем вынырнул и лег на спину. В вышине, среди подсвеченных восходящим солнцем облаков, кружил жаворонок. Мир дышал красотой и покоем. Не спеша я вышел на берег и замер: прямо передо мной стоял Сереза. Его атлетическая фигура в лучах зари казалась телом юного бога. Могучий член, блестящий от смазки, гордо торчал вверх.

– Светка, я ебаться хочу!

Объявил он тоном, не терпящим возражений. Бедная моя больная попка, – мысленно взывала я, – он же меня растерзает! Но губы послушно прошептали:

– Конечно, любимый. Как ты хочешь?

– Потом Сереза ебал меня чуть не каждый день, иногда по несколько раз. А потом лето кончилось, мы разъехались по домам и больше не виделись. Недавно я узнал, что у него есть постоянная девушка. Ну а я, – как видишь...

Закончил я свою исповедь.

– Дааа, – протянул Костик, хозяйски поглаживая мое бедро, – какая трогательная история. У меня от нее снова стояк начался!

Действительно, костин член вновь вздымался в полной боевой готовности.

– Эй, ты обещал дать мне кончить.

Напомнил я.

– Конечно, ты кончишь, сладенькая, – улыбнулся мой владыка и повелитель, – только чуть погодя. А сейчас я тебя еще разок отымею.

Проврковал он, ставя меня раком и утыкая лицом в обкончанную подушку. Резким рывком,

заставив сдавленно вскрикнуть, выдернул из ануса вибратор и звонко шлепнул ладонью по ягодице.

– Ну, Светка, подставляй очко. Твоя блядская попка ведь хочет, чтоб ее хорошенько отъебали?

Я взохнула, смиряясь с неизбежным и тихо произнесла:

– Да, любимый. Трахни свою маленькую шлюшку.

Я почувствовал, как мужские ладони оглаживают мою кожу, скользят по бедрам, а затем крепкий толстый член ворвался в мое тело, резким рывком войдя в попку на всю длину.